

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 339.924+316.4.063.3

JEL F15

<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2022-15-109-118>**ВЗАИМОУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ****Э. В. Павлыш**

eduard.pavlysh@mail.ru

кандидат экономических наук, доцент,

заведующий кафедрой информационных технологий и управления бизнесом
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
г. Витебск, Республика Беларусь**О. А. Шабалина**

O.A.Shabalina@gmail.com

кандидат технических наук, доцент,

доцент кафедры систем автоматизированного
проектирования и поискового конструированияВолгоградский государственный технический университет
г. Волгоград, Российская Федерация**А. Г. Давтян**

agvs@mail.ru

кандидат физико-математических наук, доцент,

доцент кафедры математики и математических методов физики

Национальный исследовательский университет

«Московский физико-технический институт»

г. Москва, Российская Федерация

В статье рассматривается проблематика международной интеграции в условиях турбулентности глобальной экономической и геополитической среды. Обоснован тезис о том, что экономическая интеграция представляет собой процесс гомогенизации экономических пространств участников. Предложено рассматривать население территорий, участвующих в интеграции, одновременно как объект и субъект, ресурс и главного бенефициара интеграционных процессов. Выявлена роль и значение человеческого потенциала территорий для повышения эффективности интеграционных процессов. Аргументирована необходимость системной интеграции образовательных систем в качестве базовой предпосылки повышения эффективности экономической и политической интеграции территорий.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция, национальная экономика, экономическое пространство, человеческий потенциал, система образования.

Цитирование: Павлыш, Э. В. Взаимоусловленность процессов международной экономической интеграции и формирования человеческого потенциала территории / Э. В. Павлыш, О. А. Шабалина, А. Г. Давтян // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2022. – Вып. 15. – С. 109–118. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2022-15-109-118>

Введение. В последние десятилетия в качестве доминирующего тренда трансформации международной экономической системы выступает углубление и расширение экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов различных стран на основе международного разделения производственного процесса и, как следствие, беспрецедентное углубление интегративности национальных экономик. Данные процессы являются неотъемлемой составляющей более широких глобализационных процессов, отражающих возрастающую социальную, культурную и политическую корреляцию национальных государств и выступающих ключевым фактором интенсификации и трансформации форм взаимодействия микроэкономических субъектов, регионов, правительств.

Среди неизбежных негативных эффектов глобализации в экономической сфере в первую очередь можно выделить изменяющуюся природу, продолжительность и региональный охват финансово-экономических кризисов, последствия которых, как и место в них отдельных национальных экономик, определяются местом, ролью, форматом участия страны в мирохозяйственных связях. Можно констатировать, что «возрастающая глобальная взаимозависимость порождает и усиливает системную асимметричность экономического развития» [1, с. 447]. В то же время последствия глобальной финансово-хозяйственной турбулентности находят свое отражение не только в экономической, но и в политической, культурной, информационной сферах.

Неоднородность глобального экономического пространства, присущая ему нестабильность геополитических, экономических и институциональных условий хозяйствования, усиливающаяся мобильность ресурсов и волатильность их пространственного распределения и перераспределения в конечном итоге обуславливает повышение конкурентного характера взаимоотношений на мета-, макро- и мезоэкономическом уровне, что «выражается в перманентном обострении экономических противоречий между различными участниками данной пространственно-временной системы координат» [2, с. 224].

Наращивание потенциала сопротивляемости макроэкономической системы в этих условиях находится в зависимости от двух разнонаправленных векторов государственной политики – защиты национального рынка, либо, напротив, завоевания преимуществ за счет эффективного использования факторов международного разделения труда и конъюнктуры мировых рынков. Целенаправленное влияние на место отдельного государства в изменчивой структуре мирохозяйственных связей, таким образом, представляется системной задачей, требующей не только и не столько внутривнутриполитических решений, сколько скоординированного взаимодействия нескольких государств, направленного на достижение синергетического эффекта для всех участников такого взаимодействия.

Ограниченная способность отдельных стран адаптироваться к глобальным изменениям, дефицит ресурсов и объективно недостаточный уровень экономического потенциала отдельных территорий обуславливают актуализацию региональной интеграционной повестки для многих развивающихся стран. Синергетический эффект достигается в данном случае через оптимизацию экономических систем на основе наращивания внешнеторговой, инвестиционной, кредитно-финансовой и иных видов кооперации. Иными словами, экономическая интеграция всегда рассматривалась как эффективный инструмент встраивания национальных экономик в глобальную. Однако на самом деле данный процесс выходит далеко за рамки сугубо экономических отношений, оптимизируя все виды потенциалов интегрирующихся территорий и оказывая прямое влияние на их роль и место в глобальной повестке.

В научно-методическом плане вопросы международной экономической интеграции являются достаточно серьезно проработанными как с точки зрения теории, так и с точки зрения эмпирически наблюдаемой практики. В то же время социальная со-

ставляющая интеграционных процессов в современных условиях зачастую выходит за рамки традиционных теорий.

В связи с этим целью данной работы является исследование теоретического базиса интеграционных процессов с точки зрения роли и места в них человеческого потенциала интегрирующихся территорий.

Результаты и их обсуждение. Феномен международной экономической интеграции стал объектом пристального изучения в 1950-е гг. XX в. Тогда же данная категория активно вовлекается в дискуссионное поле научного сообщества «как инструмент семантического отображения и обозначения определенно нового явления в мировой экономике – межгосударственных экономических объединений, в частности, на тот период – Европейских экономических сообществ» [3, с. 5].

Актуальный экономико-теоретический дискурс рассматривает международную экономическую интеграцию как минимум в двух категориальных плоскостях. Во-первых, международная экономическая интеграция рассматривается как «процесс сближения, взаимопроникновения и сращивания национальных экономик в рамках региональной интеграционной группировки в общих территориальных границах объединившихся государств» [4, с. 147]. Во-вторых, международную экономическую интеграцию можно толковать как процесс объединения в единую систему воспроизводственных процессов отдельных территорий, и, как следствие, формирование из комплекса национальных экономик единого многонационального экономического пространства¹.

Первая группа трактовок в полной мере отражает процессы, характерные для европейской интеграции. Данные процессы являются хорошо изученными, имеют разработанный теоретико-методологический базис. Еще в 1960-е гг. XX в. американский экономист венгерского происхождения Б. Балаш предложил стандартную последовательность интеграционного процесса: «(1) Зона свободной торговли (ЗСТ) – отмена таможенных пошлин и количественных ограничений в торговле между странами-участницами зоны при сохранении ими национальных импортных тарифов и квот в торговле со странами, не входящими в зону; (2) Таможенный союз (ТС) – ЗСТ с общим для всех ее стран-участниц внешним таможенным тарифом и единой внешнеторговой политикой; (3) Общий рынок (ОР) – ТС плюс свободное передвижение в его рамках капиталов, рабочей силы и других "факторов производства"; (4) Экономический союз (ЭС) – ОР, дополненный гармонизацией (сближением) экономической и социальной политик и стран-членов; (5) Экономический и валютный союз (ЭВС), или полная интеграция хозяйств стран-членов, предполагающая унификацию денежно-кредитной, налоговой и валютной политики, включая создание единой валюты, и учреждение наднациональной администрации, решения которой являются обязательными для участвующих государств. На практике это означает замену национальных государств федеративной или конфедеративной центральной властью» (цит. по [5, с. 8–9]).

С позиций второго подхода экономическая интеграция представляется как нелинейный комплексный процесс, сочетающий в себе значительное количество подпроцессов неравномерно протекающих на различных уровнях экономической системы и затрагивающих широкий спектр социально-экономических связей, и отношений внутри интегрируемых территорий и между ними. Формы, методы и направления интеграционных процессов в каждом конкретном случае определяются сочетанием экономических мотивов и целей их участников [6].

¹ Глобализация мирового хозяйства : учеб. пособие / под ред. М. Н. Осьмовой, А. В. Бойченко. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 376 с. – С. 150

Схемы экономической интеграции преследуют несколько целей. Мотивация к созданию интеграционных объединений может варьироваться от региона к региону и от страны к стране. Тем не менее ключевую роль в формировании блоков стран играют следующие мотивы:

1. Экономические выгоды от достижения более эффективной структуры производства за счет использования эффекта масштаба и распределения фиксированных затрат на более крупные региональные рынки, увеличения экономического роста за счет прямых иностранных инвестиций, изучения опыта и т. д.

2. Неэкономические выгоды, такие как укрепление политических связей и управление миграционными потоками.

3. Обеспечение повышенной безопасности доступа к рынкам для небольших стран путем формирования региональных торговых блоков с более крупными странами.

4. Укрепление позиций стран-членов в многосторонних переговорах.

5. Продвижение молодых отраслей, которые не могут быть жизнеспособными без защищенного регионального рынка.

В целом приходится констатировать отсутствие четко очерченных понятийных рамок экономической интеграции ввиду многослойности данного явления и его ярко выраженной междисциплинарности. Преодолеть данную неопределенность можно, применив общесистемный подход. Так, в общем смысле под интеграцией понимается «процесс движения и развития определенной системы, в котором число и интенсивность взаимодействий ее элементов растет – усиливается их взаимная связь и уменьшается их относительная самостоятельность друг по отношению к другу. При этом могут проявляться новые формы взаимодействия, т. е. формы, которых не было в прежней истории этой системы. В основе взаимодействия лежит существенная необходимая связь» [7, с. 121–122].

Важным аспектом дефиниции интеграционных процессов является четкое разграничение между такими категориями, как «экономическая интеграция» и «международное экономическое сотрудничество». отождествление данных категорий со смысловой точки зрения не является оправданным: если термин «сотрудничество» обозначает обратимый процесс, протекание которого находится в системной зависимости от решения любого из участников продолжить либо приостановить свое участие, то интеграция предполагает переформатирование систем участников и создание обновленной системы с новыми качествами, что, по меньшей мере в теории, подразумевает высокую степень необратимости. Далее, в рамках правового поля сотрудничество предполагает формирование национальной институциональной базы через взаимодействие на уровне правительств, тогда как интеграция направлена на создание наднациональных институтов.

Описанное выше разграничение объясняет также нередкое отождествление интеграции экономической и интеграции политической. Кажущаяся близость процессов на самом деле вызвана их сущностной взаимосвязью: реализация экономических мотивов интеграции, направленных на укрепление потенциалов национальных экономик, с институциональной точки зрения предполагает формирование на интегрируемых территориях организационного и правового обеспечения через прямое участие, сотрудничество и последующее объединение в политической сфере. Поскольку политическая среда представляет собой практическую формализацию сферы управления территориями, то экономическая интеграция безусловно требует передачи на наднациональный уровень части политических полномочий, и, следовательно, без политической интеграции представляется невозможной.

Таким образом, экономическая интеграция – более широкая категория, включающая в себя на различных этапах разнообразные формы и направления политического и экономического сотрудничества. Она требует как необратимых, так и обратимых

действий, межгосударственных и наднациональных институтов, индивидуальных решений и добровольных коллективных действий.

Обобщая анализируемый теоретический материал, под международной экономической интеграцией в рамках нашего исследования предлагаем понимать системную трансформацию отношений субъектов интеграционных процессов, направленную на формирование единой социально-экономической и политической системы, обладающей новыми свойствами по сравнению с простой суммой свойств участников и генерирующей синергетический эффект в социальной, экономической и политической (геополитической) сферах.

Очевидно, что в социально-экономической плоскости интеграционные процессы подразумевают объединение экономических пространств территорий. Среди существующих на сегодня подходов к изучению пространственной организации экономики (и, соответственно, к определению понятия «экономическое пространство») можно выделить три ключевых: территориальный, ресурсный и информационный. Территориальный подход при этом является доминирующим, и в то же время, как отмечает А. Митрофанов, «...многие авторы термин "экономическое пространство" употребляют без его определения» [8, с. 49]. Некоторые ученые склонны утверждать, что «экономическое пространство существует в рамках реального пространства, в котором существуют объекты экономической инфраструктуры, а некоторые возникновение экономического пространства предполагают только при условии возникновения экономических отношений» [9, с. 12]

Под пространством понимается промежуток между объектами либо ограниченная территория, насыщенная взаиморасположенными и взаимоувязанными элементами (объектами). При этом, по мнению Д. Демичева, в приложении к экономической сфере границами пространства будут пределы действия основных хозяйственных потоков [10, с. 352]. Как отмечает В. Василенко, «...экономическое пространство рассматривается в качестве совокупности взаимосвязанных и влияющих друг на друга элементов: хозяйства (в разрезе структуры экономики, секторов экономики); населения (расселения по территории); экономических связей (производства, обмена, распределения и потребления создаваемых товаров и услуг); территории (ландшафта, административных границ)» [11, с. 119].

Обсуждая вопросы пространственной организации экономики, нельзя отрицать, что «одной из ключевых характеристик экономического пространства выступает его неоднородность» [12, с. 38]. Объединение экономических пространств территорий подразумевает их гомогенизацию. Данный процесс предполагает активизацию социального и экономического взаимодействия. При этом взаимодействие между элементами экономического пространства различных государств, с одной стороны, ограничено рестриктивными инструментами (тарифные и нетарифные барьеры, технические регламенты, экологические нормы, национальные и региональные стандарты и т. п.), а с другой стороны – сдерживается естественными различиями в институциональном и правовом поле, формирующими весь комплекс традиционной практики, характерной для хозяйствующих субъектов, организаций и граждан соответствующих территорий.

Иными словами, объединение экономических пространств можно представить как комплексный процесс:

- устранение барьеров в экономической деятельности;
- сближение и адаптация экономических и социальных институтов;
- гармонизация правового поля;
- интенсификация социальных, экономических и иных контактов.

При этом социум в целом и личности, его составляющие, являются одновременно важнейшей движущей силой, объектом и целью интеграционных процессов. Как справедливо отмечает В. В. Богатырева, «...в любой экономической системе человек

является главным фактором общественного производства» [13, с. 9]. Действительно, объединение экономических пространств и построение нового пространства невозможно без участия человека, его желания, условий для его вовлечения в данный процесс и наличия соответствующих качеств человеческого потенциала. В этом смысле население участвующих в интеграционных процессах территорий выступает одновременно и в качестве объекта, и в качестве субъекта интеграционных процессов; и как ресурс интеграции, и как его главный бенефициар.

Постулируя значение человеческого потенциала территорий как важнейший фактор обеспечения эффективности интеграционных процессов, следует отметить значение системы образования для его формирования и модернизации. Исследуя эволюцию взглядов на ценность образования, большинство современных авторов выделяют два направления: образование рассматривается как составляющая человеческого капитала; образование анализируется как фактор экономического роста. В современном обществе система высшего образования отвечает за формирование трудовых ресурсов, сохранение и улучшение человеческого потенциала.

В региональной плоскости человеческий потенциал территории может быть идентифицирован через набор качественных и количественных характеристик ее населения по отношению к производственной деятельности. Это индикатор способности трудовых ресурсов региона к экономическому созиданию, определяющий для экономики региона количественные параметры создания экономических благ, возможности интенсификации экономического роста, достижение позитивных сдвигов в отраслевой структуре экономики и географической диверсификации целевых рынков. В современных условиях образование следует рассматривать как единый полифункциональный комплекс [14, с. 116], выполняющий ряд важных функций – от обеспечения экономики специалистами до обеспечения национальной конкурентоспособности. Поэтому внешняя эффективность функционирования сферы образовательных услуг – это положительные экстерналии или выгоды третьих лиц, которыми является общество.

Выводы. Подводя итоги проведенного нами исследования, можно сформулировать ряд выводов.

1. В условиях нарастающей турбулентности глобальной экономической и политической среды индивидуальные потенциалы многих развивающихся стран оказываются объективно недостаточными для обеспечения эффективного встраивания в глобальную систему, что актуализирует необходимость интеграционных процессов между национальными экономиками на уровне макрорегионов как инструмент повышения их социально-экономической устойчивости.

2. Анализ теоретического дискурса международной экономической интеграции позволяет утверждать, что ввиду многослойности данного явления и его ярко выраженной междисциплинарности очертить для данной категории четкие рамки не представляется возможным. Проведенное исследование позволило в рамках поставленных нами целей и задач предложить такое определение феномена международной экономической интеграции, как системная трансформация отношений субъектов интеграционных процессов, направленная на формирование единой социально-экономической и политической системы, обладающей новыми свойствами по сравнению с простой суммой свойств участников и генерирующей синергетический эффект в социальной, экономической и политической (геополитической) сферах.

3. Выявлено, что в социально-экономической плоскости интеграционные процессы подразумевают объединение и гомогенизацию экономических пространств территорий. При этом социум в целом и личности, его составляющие, являются одновременно важнейшей движущей силой, объектом и целью интеграционных процессов. В этом смысле население участвующих в интеграционных процессах территорий вы-

ступает одновременно и в качестве объекта, и в качестве субъекта интеграционных процессов; и как ресурс интеграции, и как его главный бенефициар.

Можно утверждать, что интенсификация и повышение эффективности и результативности интеграционных процессов, помимо политических и правовых инструментов, требует достижения на территориях, участвующих в интеграционных процессах, определенного качества человеческого потенциала, без чего практическое достижение целей интеграции представляется затруднительным.

Достижение необходимых качественных параметров человеческого потенциала напрямую зависит от функционирования систем образования соответствующих территорий, и, следовательно, интеграция систем образования является важной предпосылкой успешной интеграции экономических пространств. В связи с этим представляется объективно необходимым формирование целевых установок, индикаторов и механизмов реализации данного процесса. Выявление качественных и количественных параметров и индикаторов, разработка приоритетных направлений и механизмов интеграции систем образования и развития человеческого потенциала территорий в контексте гомогенизации экономических пространств территорий, участвующих в интеграционных процессах, таким образом, можно рассматривать как перспективное направление дальнейших исследований в данной области.

Список использованных источников

1. Богатырева, В. В. Структура национального экономического пространства республики Беларусь в условиях международной конкуренции инновационных потенциалов / В. В. Богатырева, Э. В. Павлыш // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2021. – № 2 (16). – С. 443–451.
2. Марченко, Т. И. Системно-ресурсная концепция изучения экономического пространства и экономического времени / Т. И. Марченко, Е. Э. Бычкова // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2012. – № 3. – С. 224–229.
3. Арутюнян, Г. Р. Проблематика современной региональной интеграции в оптике теории международной экономической интеграции: СНГ, Россия, Армения / Г. Р. Арутюнян // Научный потенциал. – 2011. – № 3. – С. 5–10.
4. Аттали, Ж. Мировой экономический кризис... а что дальше? / Ж. Аттали. – СПб. : Питер, 2009. – 176 с.
5. Долгов, Д. С. Эволюция форм и этапов региональной экономической интеграции в условиях глобализации / Д. С. Долгов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2006. – № 6. – С. 8–14.
6. Полякова, А. Г. Теоретические аспекты изучения региональной экономической интеграции и социально-экономического пространства региона / А. Г. Полякова, В. В. Герасимова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2010. – № 2. – С. 50–56.
7. Семак, Е. А. Теоретические основы международной экономической интеграции / Е. А. Семак // Беларусь и мировые экономические процессы : сб. науч. ст. – 2009. – Вып. 6. – С. 117–133.
8. Митрофанов, А. В. Единство экономического пространства: подходы к трактовке и содержание понятия / А. В. Митрофанов // Вестник Пензенского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 46–52.
9. Астапенко, М. С. Теории и концепции пространственной экономики: существенные аспекты и эволюция подходов / М. С. Астапенко // Вестник Евразийской науки. – 2018. – № 1. – С. 1–15.
10. Демичев, Д. М. Экономическое пространство и правовое пространство: этимология понятий / Д. М. Демичев // Актуальные вопросы развития правовой ин-

форматизации в условиях формирования информационного общества: сб. науч. ст. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2017. – С. 350–354.

11. Василенко, В. Н. Основные характеристики экономического пространства (теоретический дискурс) / В. Н. Василенко // Федерализм. – 2017. – № 4. – С. 113–128.

12. Богатырева, В. В. Неоднородность экономического пространства Республики Беларусь в контексте межрегиональной конкуренции / В. В. Богатырева, Э. В. Павлыш // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – 2021. – Вып. 14. – С. 37–45.

13. Богатырева, В. В. Роль социального и человеческого капиталов в формировании и функционировании социально-экономической системы государства / В. В. Богатырева // Экономическая наука сегодня. – 2020. – Вып. 11. – С. 5–11. <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2020-11-5-11>

14. Вифлеемский, А. Б. Роль образовательного комплекса в постиндустриальном обществе / А. Б. Вифлеемский // Вопросы экономики. – 2002. – № 8. – С. 115–121.

Статья поступила в редакцию 21 марта 2022 года

INTERCONDITIONALITY OF INTERNATIONAL ECONOMIC INTEGRATION AND HUMAN POTENTIAL OF THE TERRITORY DEVELOPMENT

E. V. Pavlysh

eduard.pavlysh@mail.ru

PhD in Economics, Associate Professor,

Head of the Department of Information Technology and Business Management

Vitebsk State University named after P. M. Masherov

Vitebsk, Republic of Belarus

O. A. Shabalina

O.A.Shabalina@gmail.com

PhD in Engineering, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Computer-Aided

Design and Exploratory Design

Volgograd State Technical University,

Volgograd, Russian Federation

A. G. Davtyan

agvs@mail.ru

PhD in Mathematics, Associate Professor,

Associate Professor of the Department

of Mathematics and Mathematical Methods of Physics

Moscow Institute of Physics and Technology,

Moscow, Russian Federation

The article deals with the problems of international integration under the conditions of turbulence in the global economic and geopolitical environment. The thesis that economic integration is a process of homogenization of the economic spaces of participants is substantiated. It is proposed to consider the population of the territories participating in integration as both an object and a subject, a resource and a key beneficiary of integration processes. The role and importance of the human potential of the territories for increasing the efficiency of integration processes is revealed. The necessity of systemic integration of educational

systems as a basic prerequisite for increasing the efficiency of economic and political integration of territories is grounded.

Keywords: *international economic integration, national economy, economic space, human potential, education system*

References

1. Bogatyrova, V. V., Pavlysh, E. V. (2021) Struktura natsional'nogo ekonomicheskogo prostranstva respubliki Belarus' v usloviyakh mezhdunarodnoy konkurentсии innovatsionnykh potentsialov [The structure of the national economic space of the Republic of Belarus in the conditions of international competition of innovative potentials] *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*, 2(16), 443-451. (In Russian).
2. Marchenko, T. I., Bychkova, Ye. E. (2012) Sistemno-resursnaya kontseptsiya izucheniya ekonomicheskogo prostranstva i ekonomicheskogo vremeni [System-resource concept of studying economic space and economic time] *Ekonomika i upravleniye: novyye vyzovy i perspektivy*, (3), 224-229. (In Russian).
3. Arutyunyan, G. R. (2011) Problematika sovremennoy regional'noy integratsii v optike teorii mezhdunarodnoy ekonomicheskoy integratsii: SNG, Rossiya, Armeniya [The problems of modern regional integration in the optics of the theory of international economic integration: CIS, Russia, Armenia] *Nauchnyy potentsial*, (3), 5-10 (In Russian)
4. Attali, J. (2009) *Mirovoy ekonomicheskoy krizis...A chto dal'she?* [The global economic crisis ... And what's next?] *SPb.: Piter.* (In Russian).
5. Dolgov, D. S. (2006) Evolyutsiya form i etapov regional'noy ekonomicheskoy integratsii v usloviyakh globalizatsii [Evolution of forms and stages of regional economic integration in the context of globalization] *Rossiyskiy vneshneekonomicheskoy vestnik*, (6), 8-14 (In Russian).
6. Polyakova, A. G., Gerasimova, V. V. (2010) Teoreticheskiye aspekty izucheniya regional'noy ekonomicheskoy integratsii i sotsial'no-ekonomicheskogo prostranstva regiona [Theoretical aspects of the study of regional economic integration and the socio-economic space of the region] *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, (2), 50-56. (In Russian).
7. Semak, Y. A. (2009) Teoreticheskiye osnovy mezhdunarodnoy ekonomicheskoy integratsii [Theoretical foundations of international economic integration] *Belarus' i mirovyye ekonomicheskoye protsessy: sbornik nauchnykh statey*, (6), 117-133. (In Russian).
8. Mitrofanov, A. V. (2013) Yedinstvo ekonomicheskogo prostranstva: podkhody k traktovke i sodержaniye ponyatiya [Unity of economic space: approaches to interpretation and content of the concept] *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2), 46-52. (In Russian).
9. Astapenko, M. S. (2018) Teorii i kontseptsii prostranstvennoy ekonomiki: sushchnostnyye aspekty i evolyutsiya podkhodov [Theories and concepts of spatial economics: essential aspects and evolution of approaches] *Vestnik Yevraziyskoy nauki*, (1), Available from: <https://esj.today/PDF/50ECVN118.pdf> (In Russian).
10. Demichev, D. M. (2017) Ekonomicheskoye prostranstvo i pravovoye prostranstvo: etimologiya ponyatiy [Economic space and legal space: etymology of concepts] *Aktual'nyye voprosy razvitiya pravovoy informatizatsii v usloviyakh formirovaniya informatsionnogo obshchestva: sb. nauchnykh statey*, Minsk: Natsional'nyy tsentr pravovoy informatsii Respubliki Belarus', 464 p., 350-354. (In Russian).
11. Vasilenko, V. N. (2017) *Osnovnyye kharakteristiki ekonomicheskogo prostranstva (teoreticheskiy diskurs)* [The main characteristics of the economic space (theoretical discourse)] *Federalizm*, (4), 113-128. (In Russian).
12. Bogatyreva, V. V., Pavlysh, E. V. (2021) Neodnorodnost' ekonomicheskogo prostranstva Respubliki Belarus' v kontekste mezhhregional'noy konkurentсии [Heterogeneity of

the economic space of the Republic of Belarus in the context of interregional competition] *Nauchnyye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 14, 37-45. (In Russian).

13. Bogatyrova, V. V. (2020) Rol' sotsial'nogo i chelovecheskogo kapitalov v formirovani i funktsionirovani sotsial'no-ekonomicheskoy sistemy gosudarstva [The role of social and human capital in the formation and functioning of the socio-economic system of the state] *Ekonomicheskaya nauka segodnya*, 11, 5-11. Available from: <https://doi.org/10.21122/2309-6667-2020-11-5-11> (In Russian).

14. Vifleyemskiy, A. (2002) Rol' obrazovatel'nogo kompleksa v postindustrial'nom obshchestve [The role of the educational complex in a post-industrial society] *Voprosy ekonomiki*, (8), 115-121. (In Russian).